

УДК 347

Разграничение способов исполнения обязательств от мер гражданско-правовой ответственности

Черепанова Александра Михайловна, магистрант, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, shura.cherepanova.99@mail.ru

В статье рассматривается проблема разграничения способов обеспечения исполнения обязательств и мер гражданско-правовой ответственности. Анализируются общие и отличительные признаки данных правовых институтов, определяется их место в системе гражданско-правового регулирования. Особое внимание уделяется вопросам возникновения обеспечительных обязательств и мер ответственности в различных правоотношениях, а также их роли в стимулировании добросовестного поведения участников гражданского оборота. Сделан вывод о том, что способы обеспечения исполнения обязательств действуют в рамках регулятивных правоотношений и направлены на превентивную защиту интересов кредитора, тогда как меры гражданско-правовой ответственности реализуются в охранительных правоотношениях после совершения правонарушения и направлены на восстановление имущественной сферы потерпевшей стороны.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, способы обеспечения исполнения обязательств, неустойка, правонарушение, обеспечительное обязательство, меры оперативного воздействия, компенсация убытков.

Принцип исполнения обязательств призван побуждать должника удовлетворять требования кредитора. Такая стимуляция должника и защита прав кредитора необходима в любом обществе, поскольку крайне редко приходится рассчитывать на добросовестность лица. Так, возмещение убытков является мощным стимулом для должника и почти единственной действительно эффективной мерой исполнения обязательств. По мнению М. И. Брагинского, возмещение убытков выступает основным средством заставить должника исполнить обязательство [2, с. 98].

Достаточно тонкая, но принципиально важная особенность правового регулирования состоит в том, что обеспечение обязательств возникает из норм регулятивного характера, призванных разграничивать права и обязанности участников правоотношений, а затем переходит в сферу охранительного правоотношения, уже заставляя субъектов действовать под принуждением.

Обеспечение обязательств и гражданско-правовая ответственность существуют в разных правоотношениях, хотя это не всегда очевидно. Обеспечительное обязательство возникает одновременно с юридическим фактом, порождающим основное обязательство, либо вскоре после него, тогда как ответственность, как мера принуждения, реализуется значительно позже.

Следует отметить, что обеспечительное обязательство (например, неустойка, залог, поручительство) может иметь акцессионный характер и прекращаться вместе с основным обязательством, тогда как возникновение ответственности не обладает такими свойствами.

Способы обеспечения обязательств и меры ответственности часто воспринимаются как различные явления. Однако между ними существуют важные общие черты. Обе конструкции направлены на защиту имущественных интересов и на предотвращение посягательства на права сторон. Тем не менее их различие проявляется в том, что для применения мер гражданско-правовой ответственности необходим состав правонарушения, тогда как для защиты имущественного интереса кредитора с использованием способов обеспечения обязательств наличие такого состава необязательно.

Гражданско-правовая ответственность, в отличие от уголовной, ориентирована не на личность нарушителя, а на компенсацию имущественных потерь потерпевшего. При этом указанные меры не всегда покрывают все убытки кредитора. Очевидно, что одной неустойки зачастую недостаточно, хотя ее нередко комбинируют с пеней и штрафом.

Меры гражданско-правовой ответственности возлагаются на

правонарушителя и направлены на полное удовлетворение требований кредитора. Они применяются тогда, когда иные способы стимулирования должника уже исчерпаны.

Все способы обеспечения предназначены для гарантии надлежащего исполнения обязательства, т. е. для защиты прав кредитора на случай недобросовестного поведения должника. Однако меры, предусмотренные законом или договором, сами по себе ничего не обеспечивают: стимулирует лишь угроза их применения.

Отдельно следует выделить меры оперативного воздействия, которые не относятся ни к ответственности, ни к способам обеспечения. В. П. Грибанов, опираясь на положения советского гражданского права, указывал, что такие меры являются средством правоохранительного характера. Их специфика заключается в том, что управомоченное лицо вправе самостоятельно осуществлять воздействие на ненадлежащего должника, не прибегая к помощи компетентных органов [4].

В одной из последних специальных работ, учитывающей изменения в подходах законодателя к самозащите гражданских прав, меры оперативного воздействия определяются как «...предусмотренные в законе или соглашении сторон меры юридического воздействия на неисправного должника в договорном обязательстве, применение которых заключается в совершении управомоченным лицом односторонних действий по изменению или прекращению договорного обязательства в связи с нарушением обязанностей со стороны контрагента» [5].

Например, такой мерой может быть удержание имущества должника до фактического исполнения им предусмотренных договором обязанностей. Согласно общему правилу п. 1 ст. 340 ГК РФ [1], кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо указанному им лицу, вправе при неисполнении должником обязательства по оплате вещи либо возмещению связанных с ней издержек и убытков удерживать ее до исполнения соответствующего обязательства. Право удержания как частный случай самозащиты возникает из оснований, предусмотренных законодательством (п. 1 ст. 7 ГК РФ), т. е. не из договора.

Очевидно, что способы обеспечения исполнения обязательств и меры гражданско-правовой ответственности представляют собой различные правовые явления с разным происхождением и механизмами реализации. Первые направлены на обеспечение исполнения обязательства и защиту интересов кредитора, а вторые стимулируют должника посредством угрозы наступления негативных имущественных последствий. При нарушении обязательства гражданско-правовая ответственность реализуется как реальная

мера принуждения.

Добросовестное поведение при исполнении обязательств экономически выгодно сторонам правоотношения. Это формирует заинтересованность в предотвращении имущественных потерь, дополнительных расходов и судебных разбирательств. Таким образом, ответственность нередко выполняет предупреждающую функцию: достаточно угрозы ее применения, чтобы мотивировать стороны к надлежащему исполнению обязательств. Способы же обеспечения воздействуют непосредственно на правоотношение и предполагают существование договорной связи. Кроме того, способы обеспечения направлены исключительно на должника, защищая интересы кредитора (бенефициара, залогодержателя), то-

гда как ответственность применяется к любому лицу, нарушившему права другого.

Меры гражданско-правовой ответственности и угроза наступления негативных имущественных последствий формируют действенный профилактический и стимулирующий механизм, способствующий сокращению правонарушений, а также выполняют компенсаторную функцию, защищая интересы сторон. В то время как способы обеспечения обязательств стимулируют должника к исполнению обязательства без правонарушения, но в рамках уже возникшего правоотношения. Оба эти правовых инструмента направлены на поддержку добросовестного поведения участников оборота, различаясь при этом по характеру и способам воздействия.

Примечания

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
2. Брагинский М. И. Обязательство и способы их обеспечения: неустойка, залог, поручительство, банковская гарантия (комментарий к новому ГК РФ). М., 1995.
3. Варул П. А. Методологические проблемы исследования гражданско-правовой ответственности. Таллин, 1986.
4. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1992.
5. Карпов М. С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия. М., 2004.

English version

Distinguishing methods of securing the performance of obligations from civil liability measures

Cherepanova Aleksandra Mikhaylovna, master's student, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

This article examines the problem of distinguishing between methods of securing the performance of obligations and civil liability measures. The study analyzes their common and distinctive features and determines their place within the system of civil law regulation. Particular attention is paid to the conditions for the emergence of security obligations and liability measures in various legal relationships, as well as to their role in encouraging good-faith conduct among participants in civil transactions. It is concluded that methods of securing the performance of obligations operate within regulatory legal relations and are aimed at the preventive protection of the creditor's interests, whereas civil liability measures are implemented within protective legal relations after a violation has occurred and are intended to restore the property sphere of the injured party.

Keywords: civil liability, methods of securing the performance of obligations, penalty, violation of law, security obligation, operational measures, compensation for damages.